

ФИЛОЛОГИЯ PHILOLOGY

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 34—43.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 2. P. 34—43.

Научная статья

УДК 81'24

DOI: 10.46726/И.2023.2.4

МОЛЧАЩИЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ КАК ПРОДУЦЕНТ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ТЕРЦИАРНОЙ РЕЧИ

Владимир Николаевич Бабаян

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
г. Ярославль, Россия, vladimirbabayan@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли молчащего наблюдателя (МН) как «пассивного» участника в диалогическом дискурсе терциарной речи и его влиянию на вербальное и невербальное поведение активных участников триады /АЧТ/, коммуникантов и продуцирующего своим присутствием особое терциарное речевое произведение — триадный диалог или диалог в триаде, представляющий особый тип диалога, характеризующийся специфическими особенностями, отличающими его от обычного двустороннего речевого обмена, диалога. Исследованы психолингвистические особенности диалога в триаде (диалога терциарной речи) в присутствии МН. МН классифицируется как *эксплицитный МН* (ЭМН), явно присутствующий при разговоре партнеров по двустороннему акту коммуникации, и *имплицитный МН* (ИМН), присутствующий при разговоре двоих коммуникантов неявно, в воображении одного из собеседников или обоих. Выявлено, что МН (ЭМН и ИМН) как третий участник диалога своим присутствием создает определенную коммуникативно-речевую ситуацию, воздействует на речевое и невербальное поведение коммуникантов, продуцентов диалога, модифицирует форму и содержание подобного диалога. Своим присутствием при разговоре двоих МН создает особую форму общения, триадный диалог. Благодаря этой коммуникативной роли МН становится значимым членом речевой ситуации и экстралингвистическим фактором, оказывающим влияние на ее коммуникативно-психологический фон. Статья содержит модели диалогов в триаде с МН с его различной ролью в конкретных актах коммуникации.

Ключевые слова: молчащий наблюдатель (МН), диалогический дискурс, терциарная речь, диалог, диалог в триаде, альянс

Для цитирования: Бабаян В.Н. Молчащий наблюдатель как продуцент диалогического дискурса терциарной речи // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 34—43.

Original article

A SILENT BYSTANDER AS A TERTIARY DIALOGICAL DISCOURSE PRODUCER

Vladimir N. Babayan

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russian Federation, vladimirbabayan@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the study of a silent bystander's role in a tertiary dialogical discourse and his influence on its speakers' verbal and nonverbal behaviour and thus forming a specific type of a discourse — a triadic dialogue that is a special type of a dialogue characterized by specific features that distinguish it from an ordinary two-way dialogue. The article reveals psycholinguistic aspects of a tertiary speech dialogue with a silent bystander. The silent bystander is classified as an *explicit silent bystander* and *implicit silent bystander*. The silent bystander's presence has a specific influence on the interlocutors' speech behaviour verbal as well as and non-verbal. Due to such an influence a special type of a dialogue, a triadic one, is formed. Thus, the fact of a silent bystander's presence reconstructs the whole communication process, modifies both the content and the form of the two-person dialogue. So due to that communicative role a silent bystander appears to be an important participant of the communicative situation and extralinguistic factor influencing the communicative and psychological conditions of a tertiary dialogue. The article presents triadic dialogue models with a silent bystander's different roles in the given communicative acts.

Keywords: silent bystander, dialogical discourse, tertiary speech, triadic dialogue, dialogue, triadic dialogue, alliance

For citation: Babayan V.N. A silent bystander as a tertiary dialogical discourse producer, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 2, pp. 34—43.

Терциарная речь подразумевает диадическое общение активных участников акта коммуникации, адресанта и адресата, в присутствии третьего пассивного лица (лиц), не участвующего в текущем разговоре. В настоящей работе данный третий участник диалога называется «молчащим наблюдателем» (МН). Являясь третьей стороной диалога двоих общающихся, МН, как правило, влияет на вербальное и невербальное поведение коммуникантов и фактом своего присутствия способствует формированию триады, превращая тем самым диалог партнеров по общению в особую форму речевого общения — триадный диалог или диалог в триаде [Бабаян 2021: 98—99].

Итак, МН своим присутствием оказывает воздействие на самих общающихся, активных членов триады (АЧТ), реконструирует весь коммуникативный процесс, модифицирует форму и содержание терциарной речи (диалога), превращая диаду в триаду. «Диалог в триаде» представляет собой терциарную речь АЧТ в присутствии МН. Именно благодаря этой важной коммуникативной роли МН становится значимым и неотъемлемым компонентом терциарной речи и тем фактором, который оказывает влияние на коммуникативно-психологический фон общения [Бабаян 1998: 11].

Как показали результаты анализа диалогов терциарной речи, молчащим наблюдателем (МН) в них может оказаться лицо, ставшее невольным участником диалога. Кроме того, МН может быть (не)заинтересован в разговоре коммуникантов и не принимать активного участия в диалоге. Очевидно, что МН по-своему воспринимает и истолковывает (декодирует) речь активных участников диалога, АЧТ [Бабаян 2021: 98]. Можем с уверенностью говорить

о том, что то, как этот молчащий участник диалога (МН) воспринимает и интерпретирует (декодирует) услышанное им речевое общение (весь диалог, отдельные диалогические единства или высказывания-реплики), формирует и отношение этого третьего участника диалога (МН) как к теме услышанного им разговора и к самим общающимся (АЧТ), так и ко всей ситуации в целом.

Считаем целесообразным представить разработанную нами общую теорию триадного диалога с МН и его значительной ролью в триаде на конкретных иллюстративных примерах из произведений художественной литературы с их последующим комплексным анализом. Необходимо также отметить, что единицей диалогического дискурса считается высказывание-реплика, высказанная полностью либо прерванная высказыванием-репликой партнера по общению [Тюкина, Бабаян: 21], [Мельникова, Тюкина: 31].

(1) Иллюстрацией диалогического дискурса терциарной речи — триадного диалога с молчащим наблюдателем — служит эпизод из рассказа «Анюта» А.П. Чехова, где автор изображает визит художника Фетисова (АЧТ₁) к студенту-медику 3-го курса Степану Клочкову (АЧТ₂) с его жилищем Анютой, эксплицитным МН:

— *Можно войти? — послышалось за дверью.*

Анюта (МН. — В.Б.) быстро накинута себе на плечи шерстяной платок. Вошел художник Фетисов.

— *А я к вам с просьбой, — начал он (Фетисов, АЧТ₁. — В.Б.), обращаясь к Клочкову (АЧТ₂. — В.Б.) и зверски глядя из-под нависших на лоб волос. — Сделайте одолжение, одолжите мне вашу прекрасную девицу (Анюту, МН. — В.Б.) часика на два! Пишу, видите ли, картину, а без натурщицы никак нельзя!*

— *Ах, с удовольствием! — согласился Клочков. — Ступай, Анюта. Человек для искусства просит, а не для пустяков каких-нибудь. Отчего не помочь, если можешь?*

Анюта (МН. — В.Б.) стала одеваться.

— *А что вы пишете? — спросил Клочков.*

— *Психею. Хороший сюжет, да все как-то не выходит; приходится все с разных натурщиц писать. Вчера писал одну с синими ногами. Почему, спрашиваю, у тебя синие ноги? Это, говорит, чулки линяют. А вы (студент Клочков, АЧТ₂. — В.Б.) все зубрите! Счастливый человек, терпение есть.*

— *Медицина такая штука, что никак нельзя без зубрячки.*

— *Гм... Извините, Клочков, но вы ужасно по-свински живете! Черт знает как живете!*

— *То есть как? Иначе нельзя жить... От бабки я получаю только двенадцать в месяц, а на эти деньги мудрено жить порядочно.*

— *Так-то так... — сказал художник и брезгливо поморщился, — но можно все-таки лучше жить... Развитой человек обязательно должен быть эстетиком. Не правда ли? А у вас тут черт знает что! Постель не прибрана, помои, сор... вчерашняя каша на тарелке... тьфу!*

— *Это правда, — сказал медик и сконфузился, — но Анюте (МН. — В.Б.) некогда было сегодня убрать. Все время занята... (Жирный курсив наш. — В.Б.) [Чехов: 111—115].*

В исследуемом акте коммуникации, как видим, три стороны: два коммуниканта — художник Фетисов (АЧТ₁) и студент-медик Степан Клочков (АЧТ₂) и Анюта — МН. Следует заметить, что анализируемое речевое произведение — диалог — продуцируется активными членами триады (АЧТ)

в присутствии третьего пассивного участника акта коммуникации (МН), Анюты. Можем с уверенностью утверждать, что данное общение в диаде в отсутствие МН не состоялось бы вообще, т. е. молчащее третье лицо — Анюта — является поводом и причиной порождения данного коммуникативного акта, ведь именно за Анютой (МН) пришел художник Фетисов (АЧТ₁): «Сделайте одолжение, одолжите мне вашу прекрасную девушку (Анюту, МН. — В.Б.) часика на два! Пишу, видите ли, картину, а без натурщицы никак нельзя!».

Представляется интересным и то, что студент-медик Степан Клочков (АЧТ₂) обращается напрямую к Анюте (МН): «Ступай, Анюта. Человек для искусства просит, а не для пустяков каких-нибудь. Отчего не помочь, если можешь?», на что Анюта (МН) никак не реагирует вербально, хотя в данной ситуации она могла и высказать свое мнение по создавшейся ситуации. Реакцию Анюты читатель узнает из слов автора, «Анюта (МН. — В.Б.) стала одеваться», она привыкла повиноваться, выполнять то, что ей велят.

Заметим также, что художник Фетисов (АЧТ₁), обращаясь к Степану Клочкову (АЧТ₂), говорит о МН в лице Анюты так, словно она вообще не находится рядом с ними в момент разговора. Можем сказать, что обращение художника Фетисова (АЧТ₁) к Клочкову (АЧТ₂) одновременно является и косвенным обращением к эксплицитному МН в лице Анюты, художник открыто заявляет, что он пришел за нею. Еще одно подобное высказывание-реплика, теперь самого Клочкова (АЧТ₂), замечаем в конце исследуемого диалога в триаде, где на замечание художника Фетисова (АЧТ₁) — «Извините, Клочков, но вы ужасно по-свински живете! Черт знает как живете!» — студент Степан Клочков (АЧТ₂) отвечает, оправдываясь: «Это правда, <...> но Анюте (МН. — В.Б.) некогда было сегодня убрать. Все время занята». Внимательный читатель замечает, что оба активных участника триадного диалога — художник Фетисов (АЧТ₁) и студент Степан Клочков (АЧТ₂) — говорят об Анюте (эксплицитном МН), не обращаясь к ней напрямую, будто она отсутствует при беседе. Подобной манерой общения коммуникантов (АЧТ) и их недоброжелательным отношением к Анюте (МН) автор, вероятно, подчеркивает более низкий социальный статус Анюты (МН), показывает ее нелегкое положение в данной коммуникативно-речевой ситуации и др.

Схему данного диалога в триаде представим на рисунке 1:

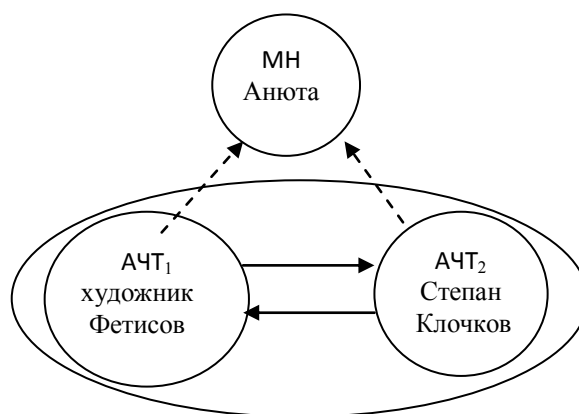

Рис. 1. Схема триады из рассказа «Анюта» А.П. Чехова

Отметим, что оба активных члена акта коммуникации — художник Фетисова (АЧТ₁) и студент Клочков (АЧТ₂) своим унижающим отношением к Анюте (МН) объединяются в альянс против МН.

В исследуемом триадном диалоге эксплицитный МН в лице Анюты является темой, поводом разговора активных членов диалога, и этот пассивный член триадного диалога до конца остается молчащим сторонним наблюдателем, хотя и мог превратиться в еще одного коммуниканта, АЧТ.

(2) В главе 7-го романа Джека Лондона «Лунная долина» (London, J. "The Valley of the Moon") приводится описание переживаний молодой девушки Саксон по поводу Билла Робертса, её молодого человека, боксера, который нравился многим девушкам, их отношений и его поведения в обществе. Как говорит Джек Лондон, "*Wednesday night, at the Orindore dance, was not all undiluted pleasure*" — «Удовольствие, полученное ею (Саксон. — В.Б.) в среду вечером на ориндорском балу, было далеко не полным». Саксон наблюдала, как "*It was shameless the way the girls made up to Billy, and, at times, Saxon found his easy consideration for them almost irritating. <...> he hurt none of the other fellows' feelings in the way the girls hurt hers. They all but asked him outright to dance with them, and little of their open pursuit of him escaped her eyes*" — «девушки бессовестно ухаживали за Биллом, и его снисходительность к ним просто злила её. <...> Билл ничем не задевал чувства других кавалеров так, как девушки задевали её собственные чувства. Они чуть ли не сами просили, чтобы он с ними потанцевал, и их навязчивое ухаживание за ним не могло от неё укрыться». Отметим, что Саксон, подруга Билла Робертса, оказывается случайным подслушивающим эксплицитным МН и темой разговора "*two of the strapping young cannery girls*" — «двух здоровенных девиц с консервного завода (АЧТ₁ и АЧТ₂. — В.Б.)». Саксон (МН) "*was pleased, as well as angered, when she chanced to overhear*" — слова, сказанные этими девицами (АЧТ) «и рассердили, и вместе с тем обрадовали её» (Саксон, МН. — В.Б.):

"*The way that little sawed-off* (Саксон, ЭМН. — В.Б.) *is monopolizin' him* (Билла. — В.Б.)," — *said one* (АЧТ₁. — В.Б.). *And the other* (АЧТ₂. — В.Б.): "*You'd think she* (Саксон, ЭМН. — В.Б.) *might have the good taste to run after somebody of her own age*". "*Cradle-snatcher,*" — *was the final sting that sent the angry blood into Saxon's cheeks as the two girls moved away, unaware that they had been overheard.* — «Противно смотреть, — сказала одна (АЧТ₁. — В.Б.), — как эта пигалица (Саксон, ЭМН. — В.Б.) забирает его (Билла. — В.Б.) в руки!» На что другая девушка (АЧТ₂) ответила: «Хоть бы из приличия бегала за кавалерами своего возраста, а не за такими молокососами. Ведь это называется *совращением малолетних!*» (жирный курсив наш. — В.Б.) [London: 49—50].

Обращает на себя внимание, как мастерски и тонко Джек Лондон подмечает и средствами невербальной коммуникации описывает чувства и состояние молодой девушки Саксон (ЭМН) от подслушанного ею неприятного разговора этих девиц (АЧТ₁ и АЧТ₂): «*Последние слова кольнули её сильнее всего, и Саксон покраснела от гнева*». Это есть вполне естественная реакция эксплицитного МН в лице Саксон на короткий диалог девушек. Далее автор говорит о том, что «*девушки (АЧТ₁ и АЧТ₂. — В.Б.) уже уходили, даже не подозревая, что их подслушали*». Реакция эксплицитного МН в лице Саксон на услышанное и увиденное — реплики и поведение девушек (АЧТ) — является вполне адекватной, девушки проявили вполне негативное отношение

к ней, обозвав ее «*пигалицей*». Однако следует также заметить, что Саксон (МН), даже будучи в таком тяжелом подавленном состоянии, униженная, в гневе, все равно остается МН в процессе всего диалога этих девушек, хотя вполне могла превратиться в еще одного активного члена, коммуниканта, образованной ею триады. Более того, являясь темой разговора, Саксон представляет собой молчащее третье лицо (МН), заинтересованное в разговоре девушек, она узнает истинное отношение обеих девушек (АЧТ) к ней самой (Саксон, МН) и к Биллу, её молодому человеку, видит и наблюдает, как непристойно с ее точки зрения ведут себя эти девицы (АЧТ).

Данный диалог в триаде с двумя активными его участниками — “*two of the strapping young cannery girls*” — и одним пассивным эксплицитным МН в лице Саксон схематично представим на рисунке 2:

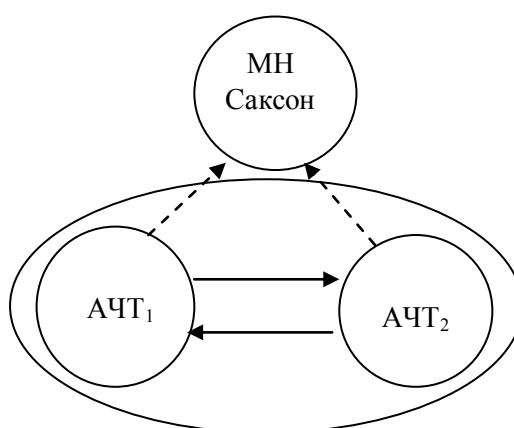

Рис. 2. Схема триады из романа «Лунная долина» Дж. Лондона

Итак, можем сделать вывод о том, что в анализируемом диалогическом дискурсе терциарной речи Саксон выступает в роли эксплицитного молчащего наблюдателя, *тайно подслушивающего* этот разговор, она является *темой диалога* коммуникантов (АЧТ₁ и АЧТ₂) в лице двух девушек. Разумеется, Саксон представляет еще и ЭМН, заинтересованного в самой теме подслушанного ею разговора, т. к. исследуемый двусторонний акт коммуникации касается ее и ее молодого человека Билла и до конца остается двусторонним, поскольку никакой явной реакции и действий подслушивающий этот разговор МН в лице Саксон не предпринимает, оставаясь до конца этого триадного диалога молчащей третьей стороной акта коммуникации.

Следует также обратить внимание на то, что в исследуемом акте двустороннего речевого обмена наблюдается **альянс** двух девиц, адресанта и адресата (АЧТ₁ и АЧТ₂), против эксплицитно присутствующего МН в лице Саксон (ЭМН). Этот союз коммуникантов в лице двух девиц находит свое выражение как в действиях и поступках активных членов триады (“*It was shameless the way the girls made up to Billy... They all but asked him outright to dance with them*” — «*девушки бессовестно ухаживали за Биллом*», девушки «*чуть ли не сами просили, чтобы он* (Билл. — В.Б.) *с ними потанцевал*», они навязчиво ухаживали за молодым человеком Саксон), так и в их высказываниях-репликах (“*The way that little sawed-off is monopolizin’ him*” — «*Противно смотреть, как эта пигалица* (Саксон, ЭМН. — В.Б.) *забирает его* (Билла. — В.Б.) *в руку!*»; “*You’d think she might have the good taste to run*

after somebody of her own age” — «Хоть бы из приличия бегала (Саксон, ЭМН. — В.Б.) за кавалерами своего возраста, а не за такими **молокососами**»; “*Cradle-snatcher*” — «Ведь это называется **совращением малолетних!**»), подчеркивающих крайне негативное отношение этих «двух здоровенных девиц с консервного завода» (АЧТ₁ и АЧТ₂) к тайно подслушивающему их ЭМН в лице Саксон.

(3) В главе 53 «Гнетущие заботы» романа Тома Клэнси «Медведь и Дракон» (Tom Clancy. “The Bear and the Dragon”. Ch. 53 “Deep Concerns”) описано заседание Политбюро КНР, на котором премьер-министр Чанг Хан Сан, активный член триады (АЧТ₁), обращается к министру обороны маршалу Луо (АЧТ₂) в присутствии других министров — членов Политбюро, эксплицитных молчащих наблюдателей (МН):

“And so, Marshal Luo?” Zhang Han San (АЧТ₁, — В.Б.) asked.

“Things go well,” he (министр обороны, АЧТ₂ — В.Б.) replied at once. “We crossed the Amur River with trivial losses, captured the Russian positions in a few hours, and are now driving north.”

“Enemy opposition?”

“Light. Very light, in fact. We’re starting to wonder if the Russians have any forces deployed in sector at all. <...> Our forces are racing forward, making better than thirty kilometers per day. I expect to see the gold mine in seven days”.

“Is anything going badly?” Qian asked.

“Only in the air. The Americans have deployed fighters to Siberia, and as we all know, the Americans are very clever with their machines, especially the ones that fly. They have inflicted some losses on our fighter aircraft,” the defense minister admitted.

“How large are the losses?”

“Total, over one hundred. We’ve gotten twenty-five or so of theirs in return, but the Americans are masters of aerial combat. Fortunately, <...> they have not attacked into our territory at all.”

“Why is that, Marshal?” Fang asked.

“We are not certain,” Luo answered, turning to the MSS chief. “Tan? (АЧТ₃, — В.Б.)”

“Our sources are not certain, either. The most likely explanation is that the Americans have made a political decision not to attack us directly, but merely to defend their Russian ‘ally’ in a pro forma way. I suppose there is also the consideration that they do not wish to take losses from our air defenses, but the main reason for their restraint is undoubtedly political.”

Heads (присутствующие, МН. — В.Б.) nodded around the table. It was indeed the most likely explanation for the American lack of action, and **all of these men** (все члены Политбюро и МН в том числе. — В.Б.) understood political considerations. <...>

“Then why is their navy not taking action? Their navy is most formidable, but it does nothing, correct, Luo?”

“Not to this point, but we are wary of them,” the marshal warned. <...>

“We have patrol aircraft looking for them, but so far, we have not spotted anything. We know they are not in harbor, but that is all.”

“They do nothing with their navy. They do nothing with their land forces. They sting us slightly with their air forces, but what is that? The buzzing of insects.” Zhang dismissed the issue.

“How many have underestimated America, and this Ryan fellow, and done so to their misfortune?” Qian demanded. “**Comrades, I tell you, this is a dangerous situation we are in. Perhaps we can succeed, all well and good if that comes to pass, but overconfidence can be any man’s undoing.**”

“And overestimating one’s enemy ensures that you will never do anything,” Zhang Han San countered. “Did we get to where we are, did our country get to where we are, by timidity? The Long March was not made by cowards.” **He looked around the table, and no one** (МН. — В.Б.) **summoned the character to argue with him.**

“So, things go well in Russia?” Xu asked the defense minister.

“Better than the plan,” Luo assured them all.

“Then we proceed,” the Premier decided **for them all** (МН в том числе. — В.Б.), once others had made the real decisions. The meeting soon adjourned, and **the ministers** (МН в том числе. — В.Б.) **went their separate ways.** (жирный курсив наш. — В.Б.) [Clancy: 926—929].

Данный пример диалога терциарной речи, как видим, представляет заседание Политбюро КНР, где наблюдаем более двух коммуникантов, на котором обсуждается военно-политическая обстановка. В обсуждении активное участие принимают премьер-министр Чанг Хан Сан (АЧТ₁), министр обороны маршал Люо (АЧТ₂), глава Министерства государственной безопасности Тан (АЧТ₃) и другие министры и члены этого политического органа. Следует заметить, что помимо коммуникантов, активных участников данного диалога-обсуждения положения дел (АЧТ), на заседании присутствуют и т. н. пассивные, т. е. *эксплицитные* МН. В тексте исследуемого диалога, как видим, Том Кленси обозначает МН и их действия такими языковыми средствами, как “**Heads nodded around the table**” — «**Сидящие вокруг стола** закивали головами»; “**all of these men understood political considerations...**” — «**все члены Политбюро и МН в том числе понимали, что такое политические соображения...**»; “**the Premier decided for them all...**” — «**решил за всех** (МН в том числе. — В.Б.) премьер-министр»; “**and the ministers went their separate ways**” — «**и министры** (МН в том числе. — В.Б.) разошлись по своим кабинетам» и др. Интересным представляется и прямое обращение Киана (АЧТ) ко всем присутствующим: “**Comrades, I tell you, this is a dangerous situation we are in**” — «**Товарищи, я продолжаю утверждать, мы попали в опасную ситуацию**». По контексту текста диалога можем утверждать, что вокатив *comrades* — *товарищи* включает в себя всех присутствующих АЧТ и эксплицитных МН. Помимо того, следует подчеркнуть, что в лингвистическом плане МН находит свое выражение посредством таких лексических единиц, как инклюзивные местоимения: *we (all), our, us, them all*, существительное во множественном числе: *heads*, используемое в метонимическом значении и означающее *всех присутствующих*; *men, comrades*; отрицательное местоимение *no one*.

Важно также отметить, что сама тема и атмосфера разговора на заседании Политбюро, состояние надвигающейся опасности, трудное положение дел и многое другое, связанное с этим, сплачивает активных и пассивных участников анализируемой терциарной речи, объединяя всех в некий союз, называемый в настоящей работе *альянсом*. Альянс, как правило, предполагает наличие и противоположной стороны, противника. Такой союз в анализируемой терциарной речи обозначен следующими лексическими единицами: имена существительные нарицательные собирательные *enemy*; имена существительные собственные *Ryan, America, the Americans, Russia, the Russians*;

местоимения *they, their, them*; словосочетания *their navy, their (land) forces, their air forces* и др.

Таким образом, можем с уверенностью говорить о том, что триадный диалог состоялся — в нем участвуют три стороны: два активных участника общения (АЧТ) и один пассивный (МН). Заметим, что МН в данном акте общения эксплицитный, он, в свою очередь, состоит не из одного участника, а из группы людей — членов Политбюро.

Схему анализируемой терциарной речи в присутствии эксплицитного МН представим на рисунке 3:

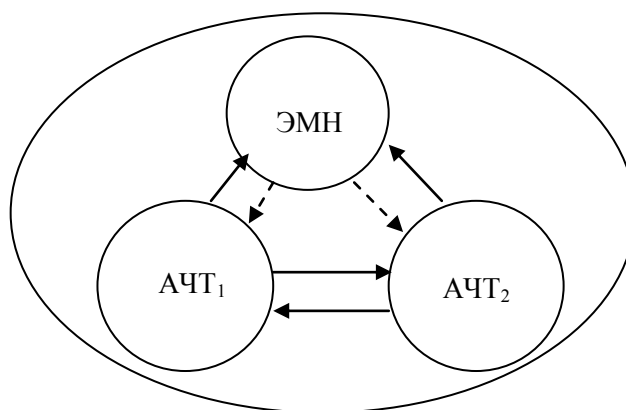

Рис. 3. Схема триады из романа «Медведь и Дракон» Тома Клэнси

Как было отмечено выше, все три стороны анализируемой терциарной речи представляют собой отдельную, автономную сторону акта коммуникации, и в то же время они объединены в один альянс посредством единой для всех цели, отношением к происходящему, единым взглядом на создавшуюся ситуацию:

$$\text{Альянс} = \text{АЧТ}_1 + \text{АЧТ}_2 + \text{МН}$$

Таким образом, как показывают результаты анализа приведенных примеров терциарной речи, коммуникативная роль присутствующего молчащего третьего лица (МН) при двустороннем речевом обмене, диалоге двоих активных членов триады (АЧТ) весьма значительна, поскольку именно присутствие МН и является тем самым фактором, который влияет как на самих коммуникантов (АЧТ), так и на форму и содержание их диалога (диалогического дискурса). Отметим также, что различны и причины возникновения речевого акта молчания в каждом из приведенных триадных диалогов. Важно также отметить, что каждая из трех сторон терциарной речи (триадного диалога) — АЧТ₁, АЧТ₂ и МН — может быть представлена как одним человеком, так и группой лиц, все АЧТ и МН являются неотъемлемыми компонентами конкретной коммуникативно-речевой ситуации и продуцентами особого типа диалога, диалога в триаде. Учет присутствия МН в диалогическом дискурсе терциарной речи и самого акта молчания позволяет по-новому взглянуть на вербальное диалогическое взаимодействие коммуникантов в триаде, выявляет новые специфические особенности общения в диалоге с МН, которые невозможно обнаружить при анализе обычного диалога двух коммуникантов.

Список источников

- Чехов А.П. Анюта // Чехов А.П. Избранные сочинения в двух томах. М.: Художественная литература, 1986. Т. 1. С. 111—115.
 Clancy T. The Bear and the Dragon. London: Penguin Books, 2001. 1137 p.
 London J. The Valley of the Moon. NY: Ballantine Books, 2016. 394 p.

Список литературы / References

- Бабаян В.Н. Особенности диалога при молчащем наблюдателе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 1998. 15 с.
 (Babayan V.N. Features of the dialogue with a silent observer: abstract diss. ... Candidate of Philology, Yaroslavl, 1998, 15 p. — In Russ.)
- Бабаян В.Н. Диалогический дискурс терциарной речи с молчащим наблюдателем как одним из его участников // Язык и общество. Диалог культур и традиций: сборник материалов научной конференции и материалы VI межрегионального научно-практического семинара. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2021. С. 97—107.
 (Babayan V.N. Dialogic discourse of tertial speech with a silent observer as one of its participants, *Language and society. Dialogue of cultures and traditions: Collection of materials of the scientific conference and materials of the 6th interregional scientific and practical seminar*, Yaroslavl, 2021, pp. 97—107. — In Russ.)
- Мельникова К.А., Тюкина Л.А. Различные типы дискурса в современном языкознании: монография. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2022. 160 с.
 (Melnikova K.A., Tyukina L.A. Various types of discourse in modern linguistics: monograph, Yaroslavl, 2022, 160 p. — In Russ.)
- Тюкина Л.А., Бабаян В.Н. К вопросу о единице диалогического дискурса // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2020. С. 20—23.
 (Tyukina L.A., Babayan V.N. On the question of the unit of dialogic discourse, *Linguodidactics in a non-linguistic university: traditional and innovative approaches: collection of scientific articles based on the materials of the II International Scientific and Practical Conference*, Yaroslavl, 2020, pp. 20—23. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.12.2022; одобрена после рецензирования 26.01.2023; принята к публикации 03.03.2023.

The article was submitted 22.12.2022; approved after reviewing 26.01.2023; accepted for publication 03.03.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Бабаян Владимир Николаевич — доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, vladimirbabayan@rambler.ru

Babayan Vladimir Nikolaevich — Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Theory and Practice of Translation, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation, vladimirbabayan@rambler.ru